

Исторические науки

УДК 94(430)+34

В.И. ЛЕХНЕР

(lehner.vlad@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРАВОЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ*

Рассматривается действующее законодательство по противодействию правому экстремизму в ФРГ. Отмечаются достижения и недостатки германского нормативно-правового механизма защиты существующего либерально-демократического строя. Проводится сравнительно-правовой анализ российского и немецкого законодательного опыта по противодействию правоэкстремистской деятельности.

Ключевые слова: *правый экстремизм, «защищающаяся демократия», Основной закон ФРГ, Уголовный кодекс ФРГ, конституционный строй, Уголовный кодекс РФ.*

Проблема противодействия правому экстремизму является актуальной в современной Германии. За последние пять лет произошли ряд громких преступлений, признанных судебными органами страны как правоэкстремистские: убийство главы правительства города Касселя Вальтера Лобке, нападение на синагогу в Галле, теракт в Ханау и в Мюнхене, погромы общежитий беженцев. Данные события побуждают федеральное правительство Германии уделять особое внимание противодействию правоэкстремистской деятельности. Чтобы оно было эффективным, необходимо обеспечить нормативно-правовую базу, которая регламентировала и определяла объект борьбы, принципы, способы, методы достижения поставленных целей. Таким образом, в данной статье сделана попытка выявить особенности законодательного регулирования правоэкстремистской деятельности в ФРГ, его достоинства и недостатки с целью усовершенствования не только германского законодательства, но и заимствование его достижений российским, отечественным законодателем по охране демократических основ в обществе и государстве от посягательств со стороны правового экстремизма.

Дискуссионным вопросом в отечественной и зарубежной историографии является вопрос об определении правового экстремизма, его разграничении с правым радикализмом и популизмом. В настоящее время существуют различные интерпретации, среди которых в данной статье уместно обозначить нормативно-правовой подход, связанный с законодательной трактовкой данного явления. Проанализировав действующее германское законодательство было выявлено, что официального закрепления понятия «правый экстремизм» не существует. Однако различные компетентные органы государственной власти ФРГ предлагают собственные трактовки, среди которых наиболее подробную характеристику правового экстремизма дает Федеральное ведомство по защите Конституции. Оно определяет его как действия, напрямую направленные на подрыв конституционно-демократического строя страны с целью создания авторитарного общества на принципах вождизма. «Для мировоззрения правых экстремистов характерна переоценка значимости определенного этноса, к которому принадлежит человек... Отсюда как результат возникает ксенофобия. Также составной частью правового экстремизма в открытой или скрытой форме является антисемитизм. Личные права и общественные интересы подчинены коллективному “народному сообществу” – отсюда антиплюрализм» [9].

Главным нормативно-правовым актом, определяющим основные начала по противодействию правового экстремизма, является Основной закон от 23 мая 1949 г., который после объединения ФРГ и ГДР в 1990 г. стал полноценной конституцией современной Германии. Стараясь не допустить повто-

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

рения печального опыта Веймарского демократии, разработчики новой конституции не только возвели в качестве основных либерально-демократические ценности, но и определили систему правовых мер по противодействию антидемократических сил, выступающие за подрыв существующего конституционного строя, которая получила название как «Защищающаяся демократия» (wehrhafte Demokratie). Она включает в себя следующие меры защиты:

1) Ст. 79 Основного закона ФРГ устанавливает постулат о непоколебимости основ либерально-демократического строя, а именно – ст. 1 (определяет человеческую свободу и его права как высшую ценность государства) и ст. 20 (государство провозглашается демократическим, федеративным, правовым и социальным государством с разделением властей) не могут быть пересмотрены ни при каких обстоятельствах [5].

2) В соответствии со ст. 21 Федеральный Конституционный суд наделяется правом признавать антиконституционными политические партии, которые стремятся подорвать существующий конституционный строй или создают опасность для стабильности государства [Там же].

3) Ст. 9 признает антидемократическими объединения, если их деятельность или цель нарушает действующее германское уголовное законодательство и направлено против существующего общественно-политического строя или идеи взаимопонимания между народами [Там же].

4) Несмотря на постулат о непоколебимости прав и свобод человека, в соответствии со ст. 18 Основного закона Германии Федеральный Конституционный суд вправе принять решение об утративании лицом следующих прав, если он использовал бы их против существующего строя страны: свобода выражений мнений, печати, преподавания, собраний и объединений, право на тайну переписки, право собственности или право убежища [Там же].

5) Обязанность принимать присягу на верность Основному закону страны и, следовательно, всему демократическому строю такими лицами, как президент ФРГ (ст. 56 Основного закона ФРГ), канцлер ФРГ (ст. 64 Основного закона ФРГ), государственные служащие (ст. 58 «Закона о федеральных служащих» от 05.02.2009), военнослужащие (ст. 9 «Закона о военнослужащих»). Особо показателен пример назначения служащего, одним из главных условий которого является принятие обязательства с его стороны выступить в любой момент в защиту основ свободного демократического общества (ст. 4 «Закона о правах служащих») [2, с. 56–57]. Также следует отметить закрепленную в абз. 3 ст. 5 Основного закона обязанность сохранять верность конституционным положениям в отношении педагогических кадров, несмотря на провозглашённую свободу преподавания [5].

Таким образом, принцип «защищающейся демократии» подразумевает неразрывную связь современного германского государства с закрепленными Основным законом либерально-демократическими ценностями, готовность противостоять посягательствам на существующий строй со стороны экстремистских сил на как можно более ранней стадии их возникновения.

В целях обеспечения жизнеспособности данных положений 7 ноября 1950 г. был создан и поныне действующий специальный государственный орган – Федеральное ведомство по защите Конституции ФРГ, которому подчиняются аналогичные ведомства из 16 федеральных земель. В соответствии со ст. 3 Федерального закона об охране Конституции основной задачей вышеперечисленных ведомств являются ежегодный сбор и анализ информации о существовании, стремлениях, действиях экстремистских сил, направленных на подрыв существующего демократического строя в стране [3, с. 229].

Одной из специфических черт германского законодательства Германии по борьбе с правым экстремизмом является отсутствие специального закона по противодействию экстремизму, аналогичного в Российской Федерации [8]. Это объясняется тем, что немецкий законодатель считает, что невозможно определить перечень действий, которых можно отнести к экстремистским, а также наличие экстремистских взглядов без их воплощения не является наказуемым. Однако действующий Уголовный кодекс Германии (далее УК ФРГ), принятый 15 мая 1871 г. и претерпевший более двухсот изменений на протяжении разных периодов истории Германии конца XIX – нач. XXI вв., предусматривает ряд правовых норм, направленных на защиту существующего правопорядка от экстремис-

тских посягательств и не сгруппированные в одном разделе. Так, п. 1. ст. 84 УК ФРГ устанавливает, что привлекаются к уголовной ответственности лица, которые являются организаторами, подстрекателями, участниками партий, признанных Федеральными Конституционным судом как запрещенные. Однако, согласно п. 5 данной статьи, лицо может быть освобождено от ответственности, если оно добровольно отказалось быть участником партии или намеренно воспрепятствовало ее существованию или деятельности [7]. Ст. 86 УК ФРГ предусматривает привлечение лица к уголовной ответственности за производство, распространение пропагандистских материалов, знаков отличия, являющихся неконституционными, а также с использованием различных способов запрещенных средств пропаганды. Однако п. 3 этой статьи предусматривает случаи освобождения от ответственности, если данные материалы используются гражданской агитации, в искусстве, науке и истории, направлены на защиту Конституции [Там же]. Примечательна также ст. 130 УК ФРГ, которая предполагает привлечение лиц к уголовной наказанию за нарушение общественного порядка путем разжигания ненависти против части населения по национальному, религиозному, расовому и т. п. признакам, предполагающим дискриминацию социальных групп [Там же]. П. 3 вышеперечисленной статьи предусматривает привлечение к ответственности лиц, «кто, руководствуясь идеями национал-социализма, публично или на собрании одобряет, оспаривает или преуменьшает серьезность совершенного деяния» [Там же], предусмотренного ст. 220а. «Геноцид» – намерение «полностью или частично уничтожить национальную, расовую, религиозную или отличающуюся своими особенностями определенную группу» [Там же]. Что касается российского законодательства, то согласно ст. 280 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) за данное деяние не предусматривается уголовная ответственность, только если лицо не будет публично призывать к экстремистской деятельности [6]. Наряду с этим, на основе ст. 129а действующего УК ФРГ к правоэкстремистским преступлениям следует отнести создание сообщества, чья цель и деятельность направлена на совершения тяжкого убийства, убийства или геноцида [7]. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 126 УК ФРГ также предусматривается ответственность за нарушение общественного порядка посредством угрозы совершения геноцида [Там же].

В ходе сравнения российского и германского уголовного законодательства был определен неодинаковый подход к определению потерпевшей стороне правоэкстремистских преступлениях. Если в УК РФ, согласно ст. 282 УК РФ, потерпевшая сторона определяется как социальная группа по какому-либо признаку (национальный расовый, религиозный и т. д.) [6], то в УК ФРГ (ст. 130) она интерпретируется как «часть населения» [7]. На наш взгляд, последняя трактовка является более лаконичной и при этом не теряет смысловую нагрузку. Также более корректным при определении состава потенциального экстремистского преступления является немецкая трактовка «призыв к насилию или акт произвола» вместо «вражды», зафиксированной в ст. 282 УК РФ, которая обладает, на наш взгляд, избыточной оценочностью и может произвольно интерпретироваться.

Таким образом, особенностями нормативно-правового регулирования правоэкстремистской деятельности в современной Германии являются наличие комплекса правовых механизмов по обеспечению существующего конституционного строя в Германии от экстремистских посягательств под названием «защищающаяся демократия», отсутствие в законодательстве ФРГ формулировки понятия правового экстремизма, а также специального закона, касающийся противодействия экстремистской деятельности, наподобие российского федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [8]. Однако в целях совершенствования борьбы с экстремизмом, который в настоящее время использует активно информационные технологии и Интернет, кабинет министров ФРГ в 2019 г. принял дополнительно пакет мер по противодействию экстремизма. «Это первый пакет мер, направленный против правого экстремизма и преступности, который приняло правительство», – заявил глава МВД ФРГ Хорст Зеехофер на брифинге в Берлине [4]. Пакет мер включает меры о наделении провайдеров и владельцев интернет-платформ обязанностью уведомлять о нарушающих закон в новое центральное подразделение федерального ведомства уголовной полиции. Также предусматривается ужесточение закона о контроле над оружием, финансирование федеральной программы «Жить демок-

ратией!» (Demokratie leben!), которая составит 115 миллионов евро ежегодно вплоть до 2023 г. [4]. Однако некоторые немецкие правоведы увидели в ужесточении уголовно-правовых запретов как противоречие закрепленным в Основном Законе ФРГ основам либерально-демократического строя. Так, К. Леггеви и Б. Майер отмечали, что ограничение демократических прав и свобод ради защиты конституционных основ может привести к созданию полицейского государства [1, с. 10]. Действительно, здесь приходится признать парадокс «оборонной демократии», который заключается в противоречии между признанными незыблемыми демократическими правами и свободами с одной стороны, а с другой – попытка максимально защитить существующий строй от посягательств путем ограничения этих прав и свобод. Таким образом, в зависимости от уровня развития политической культуры этот парадокс может восприниматься либо как механизм защиты существующего строя, либо восприятие нынешней демократии как фикции, под которой скрывается полицейский режим.

Литература

1. Алленов С.Г. Угроза правового экстремизма и опыт ее подавления в Федеративной республике Германия (1990-е гг.) // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2008. № 1. С. 3–11.
2. Гладков И.В. Меры противодействия проявлениям экстремизма в законодательстве ФРГ // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 1(21). С. 56–60.
3. Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М. [и др.] НеОбыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристика) / под общ. ред. И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2014.
4. Кабинет министров Германии принял пакет мер для противодействия правому экстремизму. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191030/1560396779.html> (дата обращения: 20.01.2021).
5. Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. // Баварская государственная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&st=&l=ru (дата обращения: 29.01.2021).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.02.2021).
7. Уголовный кодекс ФРГ от 15.05.1871. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html> (дата обращения: 29.01.2021).
8. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 24.02.2021).
9. Bundesamt für Verfassungsschutz. [Электронный ресурс]. URL: http://www.verfassungsschutz.de/de/service/glossar/_IR#rechtsextremismus (дата обращения: 29.01.2021).

VLADISLAV LEKHNER

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PECULIARITIES OF THE STATUTORY REGULATION FOR COUNTERING EXTREME-RIGHTIST ACTIVITIES IN MODERN GERMANY

The article deals with the existing legislation for countering extreme-rightist in the Federal Republic of Germany. There are emphasized the achievements and disadvantages of the German statutory mechanism of the protection of the existing liberal and democratic order. There is conducted the comparative law analysis of the Russian and German legislative experience for countering the extreme-rightist activities.

Key words: right-wing extremism, “protecting democracy”, Basic Law for the Federal Republic of Germany, constitutional order, the Criminal Code of the Russian Federation.